

*Каждому, кто хоть раз в жизни
хотел опустить руки.
Никогда не сдавайтесь.*

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

ЮЛИЯ КОТ

ТАЙМ-
АУТ

NO SUGAR
BOOKS

Москва
2025

1

Василиса

Апрель 2023

Оставалось всего пять минут, чтобы вырвать победу. Атмосфера в зале была предельно напряженной — казалось, воздух наэлектризовался и вот-вот взорвется искрами. Счет 68:68. Сейчас каждая секунда на вес золота.

Василиса чувствовала, как по спине стекает пот. Она нервно вытерла лоб, облепленный мокрыми волосами. Тяжело дыша, уперлась руками в колени, каждая мышца была напряжена. «Просто сделай это» — велела она себе, закрыв на секунду глаза. На позиции разыгрывающего она играла уже несколько лет, с тех пор, как перешла в юношескую команду «Оникса». Сегодня, на одной из трех последних игр сезона, она должна была показать себя в лучшем свете. Она, первый номер, была головой своей команды и не имела права их подвести.

Пронзительный свисток разрезал воздух: начался овертайм. Как только судья бросил мяч, Василиса тут же рванула вперед. Даша, тяжелый форвард, метнула ей мяч из-за боковой линии. Вцепившись в него мертвой хваткой, Василиса прикинула свои шансы забить трехочковый, замерла на секунду и забросила мяч в корзину. Удар о кольцо. Мимо.

— Да чтоб тебя... — выругалась она сквозь зубы.

Теперь защищаться пришлось «Ониксу», игра переместилась на их половину площадки. Сегодня «Хром» будто надел броню. Они были хладнокровны, выдержанны, мастерски защищались. Василису скаутили¹ другие команды как быстрого, выносливого атакующего игрока. Обычно невероятно ловкая и изворотливая, сегодня она чувствовала, что устает. Слишком большая ответственность. «Сколько там времени осталось?» — пронеслось у нее в голове.

Краем глаза она заметила счет: он все еще оставался прежним. Болельщики скандировали названия команд, трясли яркими плакатами. Василиса, чувствовала как кровь стучит в висках. Ей казалось, она физически ощущает на себе взгляд агента «Атлантов». Сегодня он будет принимать решение, кого приглашать в команду.

¹ Скаутинг — глубокое исследование соперника, результатом которого является получение информации, обеспечивающей эффективную подготовку к игре (здесь и далее — примеч. автора).

Получит ли Василиса заветный билет в молодежную команду высшей лиги?

Еще рывок. Василиса ловко увернулась от тяжелого форварда «Хрома», девушки с угольно-черными волосами, которая была чуть ли не вдвое мощнее, чем она.

— Вася! — крикнула Алена, их центровой и самая высокая девушка в команде.

Алена отдала передачу. Пальцы Василисы коснулись прорезиненной поверхности. В два прыжка она оказалась у второй линии.

«Проход. Два очка», — вот что повторяла про себя Василиса, приближаясь к кольцу соперника. Центровая «Хрома» бросилась ей наперерез, защищая кольцо. Василиса не собиралась вести мяч дриблингом, это было слишком опасно. У нее есть всего три секунды. Она просто обязана вырвать эту победу.

— Вася, пас! — закричала Ника, их атакующий защитник.

Но Василиса мотнула головой. Волосы, стянутые в тугой хвост, хлестнули по щеке. Центровая «Хрома» не отставала, дышала в затылок. Толкнула Василису в бок, так что ту шатнуло в сторону. Размерами Василиса прилично уступала центровой, но в своем стремлении к победе они были равны. Сейчас в этом зале никого яростнее Василисы не было. Ей просто необходимы эти жалкие два очка, которые должны приблизить ее к заветной мечте.

Прикусив губу от напряжения, Василиса зло отпихнула центровую плечом. Толчок, напряже-

ние мышц, тело, вытянувшееся в струну, и рука, готовая забросить мяч, — вот что чувствовала Василиса. Она предвкушала триумф.

Мяч, почти не вращаясь, полетел в кольцо и упал в сетку. «Я сделала это! Сделала!» — подумала она. В ушах стоял оглушительный звон. Внезапно раздался чей-то крик. А затем свисток.

— Номер пятнадцать! Фол! — закричал судья.

Ошарашенная Василиса отпустила кольцо. Спрыгнув на пол, обернулась и увидела растянувшуюся на паркете центровую «Хрома». Та зло смотрела на нее, потирая колено. К ней уже подошел второй судья и девушки из команды.

— Как? — выдохнула Василиса. — Не могла я ее так толкнуть!

Она беспомощно размахивала руками, обращаясь за поддержкой к команде. Тренер Роман Витальевич, стоявший на противоположной стороне площадки, закрыл лицо руками.

В следующее мгновение появились два врача, подняли центровую «Хрома» и увели. Проходя мимо Василисы, девушка обернулась и одарила ее ядовитой усмешкой. Конечно, Вася не могла бы уронить на пол девушку в два раза большее нее самой.

— Черт! Это какой-то бред! Глаза разуйте, она нарочно упала! — возмущаясь, повернулась Василиса к судье.

— Технический фол за неуважительное обращение с судьей. Номер пятнадцать удален с площадки. Штрафной для «Оникса».

— Нет-нет-нет! — запричитала Василиса.

Тренер поднял со скамейки запасных просидевшую на ней всю игру Лару Шведову. Он выбрал ее словно в укор Василисе.

— Ветрова, с площадки! — гаркнул он.

Василиса, глотая злые слезы, подбежала к скамейке запасных и сердито уселась. Прозвучал свисток. После одного штрафного броска «Хром» забил еще четыре дополнительных очка. Она снова облажалась.

— *Василий*, ты все равно была великолепна! Сражалась как фурия! А эта клуша специально упала, все это прекрасно видели. Судью на мыло! — бушевал Петя Краснов, лучший друг Василисы.

Петя тоже играл в юношеской лиге за «Оникс» — в мужской команде. Они с Василисой дружили с седьмого класса, и эта дружба многим казалась необъяснимой. Она как-то помогла ему подтянуть оценки, и с тех пор ребята стали не разлей вода.

— Ты видел этот позор... — застонала Василиса.

— Прекрати! Ты хорошо играла, просто в какой-то момент... переоценила свои силы, — успокаивал ее Петя, взлохматив свои светло-рыжие волосы.

Он дождался Василису у раздевалки и, несмотря на все мольбы оставить ее в гордом одиночестве, все равно не сдавался. Петя давно изучил характер подруги и знал: в такие моменты

ей категорически нельзя оставаться наедине с мыслями о собственных неудачах.

— Сейчас поедem домой, закажем пиццу, посмотрим «Очень странные дела» и будем резаться в настолки.

— Петь... Можно, я просто поеду домой? Следующие двадцать четыре часа я планирую пялиться в потолок и, возможно, рыдать...

— Нельзя! Не позволю тебе испортить наш выходной — единственный за целый месяц.

— Я собираюсь испортить его только себе.

Василиса поправила сумку на плече и до подбородка застегнула спортивную кофту. Сейчас она мечтала только о горячем душе, который расслабит мышцы, о стакане свежавыжатого апельсинового сока и о постели. Тусовка с Петей, чья энергия никогда не иссякала, в ее планы не входила.

Петя заботливо распахнул перед ней дверь спортивного комплекса, в котором находился баскетбольный клуб «Оникс». Василиса, угрюмо кивнув, вышла на улицу и поежилась от легкого ветерка. От еще мокрых волос стало неприятно и холодно, голова тут же замерзла. Апрель в Волгограде в этом году выдался не самый теплый.

Петя в белом лонгсливе и серых спортивных штанах, засунув руки в карманы, шагал рядом, без умолку треща об игре, о том, как несправедливо проиграл «Оникс», и осыпая Василису комплиментами. Но она-то знала, что сыграла хуже некуда и потеряла возможность попасть

в московский клуб «Атланты», агент которого сидел на трибуне.

До конца сезона оставалось всего два матча, а Василиса все еще не получила ни одного приглашения от клубов высшей лиги, куда так стремилась попасть. Она с досадой поддела камешек носком белой найковской кроссовки.

— Ты меня что, совсем не слушаешь? — спросил Петя.

— Как ты догадался? — мрачно усмехнулась Василиса.

— Так, подруга, завязывай хандрить. Иначе я позвоню в «Скорую помощь бешеных подружек» и попрошу Катю приехать прямо сейчас, а не вечером на тусовку. Ты ведь знаешь — она затащит тебя к себе домой, заставит целый день пролежать с глиняной маской на лице и выпить три литра этой ее зеленой бурды...

Петю передернуло. Он терпеть не мог модный чай матча, который Катерина, наоборот, обожала.

— Звучит хуже некуда, но у меня всегда есть третий, лучший вариант — уехать домой, — заметила Василиса.

— Не-а. — Петя остановился прямо перед ней и положил руки ей на плечи. — Выбирай, Василий: либо я, либо Катерина. И потом, я уже позвонил твоей маман и сказал, что сегодня у нас тусо-овка!

Мать Василисы просто обожала Петю. Честно говоря, трудно было представить себе человека, которому не нравился Петр Краснов.

«Исключительно положительный молодой человек», — так о нем отзывались в школе № 152, где учился почти весь состав юношеской команды «Оникса».

Так уж было заведено: тренеры рекомендовали игрокам клуба одну школу для обучения. Так им было проще поддерживать контакт с учителями и директором. Удобно, когда отправлять уведомления о том, что ученики отправляются на спортивный выезд, приходится в одну школу, а не в десяток разных.

В субботу у всей команды был единственный в этом месяце выходной. В конце сезона такой подарок — настоящее чудо, и все ему радовались. Все, кроме Василисы. Настроение было безнадежно испорчено, и даже плещущая через край энергия Пети не могла исправить ситуацию.

Погрузившись в мрачные мысли и про себя ругая Петю за звонок маме (если бы не это, от тусовки удалось бы отвертеться), Василиса плелась к автобусной остановке, сосредоточенно разглядывая трещины на сером асфальте. Мышцы начинали ныть, растянутый голеностоп вновь напомнил о себе. Болтовня Пети, раздававшаяся где-то справа, смешивалась с шумом улицы, растворялась в шелесте колес проезжающих машин, счастливых детских возгласах с площадки и обрывках разговоров случайных прохожих. Но все, происходившее вокруг, было совершенно неважно.

Она проиграла.

Петя резко дернул Василису за локоть, вынуждая остановиться.

— Эй, ты куда прешь как танк? Я уже три раза повторил, что нам не к автобусу!

— А куда? — недовольно проворчала Василиса, выдергивая руку.

— Во-он туда, — Петя указал рукой в другую сторону.

Там стоял один-единственный автомобиль, и Василиса прекрасно знала, кому он принадлежит. Черный мерседес S-класса с тонированными стеклами замер на парковке.

— Ты что, издеваешься?! — рывкнула Василиса. — Я к Лебедеву в тачку не сяду. Вы, может, и друзья, но притворяться, что он мне нравится, не буду.

— Отказываться поздно, — пожал плечами Петя и снова схватил Василису за руку. — Если бы ты не витала в облаках, то услышала бы, что его водитель отвезет нас ко мне домой.

— Водитель?

— Ну да.

— И только?

— Клянусь! — кивнул Петя и потащил ее за собой.

Василиса снова поплелась за ним. В конце концов, что плохого если водитель Лебедевых их отвезет? Если представить, что это бесплатное такси, затея уже не кажется такой плохой. Простреливающая боль в голеностопе усиливалась с каждым шагом. Василиса поморщилась. Они подошли к блестящей черной машине,

и Петя галантным жестом распахнул перед Василисой дверь. Она скорчила ему рожу и молча плюхнулась на кожаное сиденье. Петя попытался забрать у нее сумку с формой и кроссовками, но она не отдала. Он захлопнул дверь, обошел машину и уселся рядом.

— Добрый вечер, Аркадий, — широко улыбнулся он, здороваясь с водителем.

— Добрый вечер, Петр, — негромко ответил тот, бросив взгляд в зеркало заднего вида.

Василиса видела только профиль водителя, но вся его фигура, казалось, выражала недовольство ее присутствием.

— Добрый вечер, — выдавила она и отвернулась к окну.

«Интересно, это все тот же водитель, что и пять лет назад?» — подумала она.

Щелкнули замки, блокирующие двери, и автомобиль тронулся. Василиса откинулась на спинку сиденья, провела ладонью по прохладной и гладкой бежевой коже обшивки. В салоне приятно пахло чем-то древесным и свежим. Чем-то роскошным.

— В духе Лебедевых, — негромко сказала Василиса, не удержавшись.

— Что-что? — переспросил Петя.

— Говорю, дорогая машина. Показушная. В духе Лебедевых.

Петя округлил глаза, уставившись в спинку переднего сиденья. Только теперь Василиса заметила, что место рядом с водителем занято.

— Еще что скажешь, Ветрова? — слышался знакомый голос.

— Краснов! — взвизгнула Василиса и со всей силы стукнула друга. — Ты же сказал, только водитель! Ты сказал: «Клянусь»!

— Я скрестил пальцы, — обезоруживающе усмехнулся Петя.

— Идиот! Ты же знаешь, я его ненавижу! — бушевала Василиса.

— Продолжишь делать вид, что меня тут нет, Ветрова? — Никита Лебедев повернулся к ним.

Его светлая голова показалась из-за спинки сиденья. Серые глаза, холодные, словно льдины в Северном Ледовитом океане, пристально смотрели на Василису.

— Отвали, Лебедев! Машину остановите, я выйду!

— И куда? — Никита поднял бровь. — Прямо на дорогу? Валяй. Я на это посмотрю.

— Да пошел ты! — взвилась Василиса.

Скрестив руки на груди, она отвернулась и уставилась в темное стекло. Мимо пролетали машины, разрезая светом фар опустившиеся на город сумерки. Все молчали. Василиса чувствовала, что вот-вот лопнет от злости. Еще пара секунд, и, если придурок Лебедев не отвернется, она врежет по его идеально ровному носу.

— Осторожно, Ветрова, сейчас взорвешься, — фыркнул тот.

— Я что, непонятно выразилась, когда попросила остановиться? — не выдержала Василиса.